

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ

Н

Ет больше Юриса Подниекса.

В это невозможно поверить, об этом невозможно писать — во всяком случае сейчас. О нем еще скажут те, с кем он работал режиссером или оператором, спокойно, аналитично, в прошедшем времени. Подберут эпитеты — «талантливый», «блестящий», «самобытный», «глубокий». Если будут кассеты с его фильмами — многие, наверное, захотят поставить их на полку, открывая в них то, что пропустили современники.

Но это будет потом, а сейчас, когда я пишу эти строки, — вот уже девять дней, как его нет, и все время кажется, что сообщение о смерти — чудовищная нелепость и вскоре его «отменят» Особенно — такой смерти. Да еще минимум информации о случившемся, какая-то плотная пелена вокруг. Юрис работал по-другому.

Хочется просто вспомнить то, что было с ним связано, первые и последние «кадры».

...1986 год. В «Союзинформкино» идет еще полуподпольный просмотр фильма «Легко ли быть молодым?». Смешанное чувство: восхищение, какой-то атактистический страх и легкая досада, ждешь «протеста», а тут — размышление да еще как будто в рамках только что дозволенного «самым либеральным ЦК», смотревшим, как нам сообщили, каждую часть ленты отдельно и решавшим, выпускать или не выпускать. Открытие и потрясение приходят в финале, когда новое поколение, о котором сделана картина, начинает говорить о себе само, и выясняется, что главное в ней — не разрешенная смелость, а человеческое благородство режиссера. Его самого еще нет — не смог приехать.

Памяти Юриса

Позже — повторный просмотр в Союзе кинематографистов и обсуждение (выдержки из стенограммы напечатал журнал «Искусство кино») в присутствии автора. Автор напряжен и доброжелателен. Общее ощущение — похож на свой фильм, внимателен к выступающим и держит дистанцию, никакой фамильярности. Думаешь больше о картине, чем о Юрисе. Ибо фильм — уже своего рода «общее достояние».

...Год 1991-й, январь, Ленинград. Второй фестиваль негрового кино «Кентавр». Идет пресс-конференция, посвященная «событиям» в Вильнюсе и Риге, а фактически — взвешенное, профессиональное журналистское расследование на основе привезенных только что свидетельских показаний. Юриса нет, но его материалы поразительны. Кто-то из латышской делегации перед началом просмотра просит от имени Подниекса не фотографировать их, поскольку «режиссер сейчас снимает фильм» — мы еще не знаем, что это будут прекрасные и скорбные кадры из картины «Крестный путь», в том числе и те самые, потрясшие многих документальные кадры гибели

Андриса и Гвидо. Вот жизнь, вот сюжеты...

...Тот же год, апрель, Меллужи. Международный симпозиум по негровому кино. Юрис привез «Крестный путь», и опять споры, больше всего с немцами и шведами, привыкшими к другому типу документального фильма, без образности и обобщений, без исповедальных интонаций и авторской субъективности — факты, факты, и ничего, кроме фактов. На обсуждении Юриса опять нет — уехал, но удалось его увидеть до начала просмотра. Поразили глаза — как будто человека ударили изнутри, и эта боль в глазах осталась навсегда. До кино ли тут! Юрис — такой же надежный, как всегда, — говорит о возможном перевороте и называет примерную дату. Разрыв — в две недели.

После путча уже не встречались, но была надежда на очередной «Кентавр», который, даст Бог, должен состояться в 1993 году. Юриса на нем не будет, и та мимолетная встреча была последней.

Обращаюсь к генеральному директору фестиваля Михаилу Сергеевичу Литвякову, к коллегам из Латвии, к председателю нашей отборочной комиссии Павлу Семеновичу Югану, к Маше Масси всем тем, кто начинает с сентября заниматься фестивалем — если начинает: нужно посвятить этот фестиваль памяти Юриса Подниекса, показать все его фильмы, подумать над ними. Он многое предчувствовал и о многом предупреждал — за пределами банальных пророчеств о какой бы то ни было «угрозе», — в последней «ЛГ» тоже кое-что есть об этом.

...И все равно — не могу поверить, что его нет. Почему?!

Андрей ШЕМЯКИН.

● Юрис Подниекс. Один из последних снимков.

Экран и звук - 1992 -
3-16 июля с 6
(№№ 27-28) (131-132), 9

356